Дневник наблюдений. Понедельник

Маша, ребёнок с живым характером. Любит поесть. Иногда в гневе становится агрессивной. Выполняет всё, что было сказано, любит проявление ласки. Ей нравятся платья с обилием оборок и куклы.

Джереми, непослушный мальчик. Любит издеваться над другими. Часто использует нецензурные слова, например, придурок, идиот, чокнутый.

Ян, проявляет резкость. Всегда невыразителен. У него огромное количество детских перчаток. Сильно ненавидит грязные вещи. Соблюдает инструкции, но без особого энтузиазма. Ведёт себя как старик.

Понаблюдав за детьми, можно было сделать выводы, что у них действительно совсем разные характеры.

Ханна не обладала должными навыками, чтобы предотвращать их споры и драки. Ей это очень не нравилось, но, казалось бы, что плохого.

Ведь стоило этим троим объединиться, и было бы проще простого превратить континент в море огня.

«Ну, все дети ссорятся… Но, сражались ли они, будучи взрослыми?»

Ханна копала морковь в огороде и присматривала за играющими детьми.

Маша качалась на качели, Джереми бил деревянной палкой по какому-то пакету, Ханна понятия не имела, где он вообще его нашёл, а Ян читал книгу, сидя на скамейке в тени дерева.

«Разве дети в их возрасте обычно не предпочитают собираться и играть вместе? Почему они играют по отдельности?»

Удивительно, ведь у этих ребят было общее детство. Каждый раз, когда Джереми говорил что-нибудь оскорбительное, — о том, где он научился подобным словам, Ханна не знала, — Ян ненавидел и презирал его за это. Только Маша получала удовольствие, наблюдая, как эти двое ругаются. Она высмеивала их, словно каких-то глупцов.

Ханна ускорила процесс выкапывания морковки, так как нужно было быстрее подготовить побольше овощей к ужину.

— Учитель, я могу чем-нибудь помочь? — спросила Маша, кружась перед Ханной.

— Ах, Маша, можешь помочь с овощами? — Ханна достала лопатку и протянула ей.

— Что сегодня на ужин? — поинтересовался ребёнок, ковыряясь в земле грязными руками.

— Я подумываю приготовить тушёную говядину. А ещё добавлю много овощей.

— Да, но не обязательно ведь добавлять много овощей.

— Я готовлю много овощей, потому что вы, ребята, очень привередливые.

Особенно Джереми, который был самым придирчивым к еде из этой троицы. Маша надула свои губки от слов Ханны.

— Что ж, это тоже хорошо, — пожала плечами Маша, притворяясь искренней.

«Между прочим, учитель, почему вы не проводите уроки, а предпочитаете работать на улице каждый день?» — спросила Маша, невинно моргая.

Ответ был на удивление прост. Потому что Ханна всего-навсего не знала, чему она могла обучать, ведь её знания этого миры были весьма скудны.

— У меня немного другой взгляд на образование, чем у других.

Это был довольно вызывающий ответ, даже по мнению самой Ханны.

— Другой взгляд?

— Ну, сам подход к вашему обучению. Вместо того, чтобы открывать книги и учить сложные слова, я хочу, чтобы вы стали сильнее, будучи в гармонии с природой.

Слова то были довольно хорошими, но на самом деле причина заключалась в том, что Ханна ничего не знала.

Но, чтобы начать откровенничать с этими детьми, потребовалось бы немало мужества.

Многие взрослые скрывают свои слабости!

— О, понятно!

Маша, улыбаясь, усердно копала морковку, складывая её в жестяную коробку.

«… Прости меня. Это всё, потому что я глупая».

Сегодня перед сном Ханна позаботится о том, чтобы узнать больше про этот мир.

— Что ты делаешь? — Джереми пнул в спину Машу, пока та не видел, как он подкрадывается сзади. Руки и лицо Маши измазались в грязи. Упираясь руками в землю, Маша перевела свой взгляд на ноги Джереми. Она молчала какое-то время, вытянувшись в спине и улыбаясь.

— Куда это ты пнул меня своими грязными ногами?

Она говорила это с улыбкой, но Ханна уловила нотки угрозы в голосе.

«Эээ… Если ты сделаешь это…»

Ханна нервно сглотнула, сжимая лопатку в руке. Намечалось что-то очень плохое.

— Что нужно было делать, чтобы так измазаться в грязи? — улыбнулся Джереми, стряхивая с рук грязь.

В итоге Маша тоже поднялась на ноги и стала отряхиваться.

— Действительно? Всё равно грязно.

— Верно, верно, — сказал Джереми, активно кивая головой, а Маша, вцепившись ему в спину, повалила его на землю.

— Ах!

Единственной, кто не ожидал подобного поворота, была Ханна.

— Тебе всё равно самому придётся изваляться в грязи! — Маша вцепилась в волосы Джереми.

— Ах! Эй! Ты не собираешься отпустить?!

Внезапно, придавленный к земле Джереми начал размахивать руками и ногами, ударяя ими куда придётся.

Удивлённая Ханна подскочила к ребятам, чтобы разнять их.

— Какой же ты идиот, ты знал?!

У Маши довольно обширный словарный запас, особенно, когда она в ярости. Ханна схватила её за руку, но Маша даже не сдвинулась с места, как будто девушка совсем не прилагала усилий, чтобы сдержать её.

— Ох, Маша. Остановись! Друзья не должны избивать друг друга!

— Да, друзья не бьют друг друга.

Ханна на мгновение почувствовала облегчение, от того, что смогла донести до неё свою мысль.

— В то же время - это ничтожество, которое не видит границ дозволенного!

Но тут же побледнела, услышав её последние слова.

Маша ещё раз попыталась ударить Джереми, но всего за одно мгновение ситуация резко изменилась, как и изменились положения тел детей.

Теперь уже Маша каталась по земле.

— Куда это ты хочешь меня ударить?

— Джереми!

О, Боже. Ханна молилась богу, в которого никогда не верила.

— Бросьте, подождите минуту! Ребята!

Девушка кричала, потому что не было смысла пытаться разнять их, в это время к Ханне тихо подошёл Ян.

— Ох, Ян, ты здесь, чтобы помочь?

Ханна думала, что Ян пришёл на помощь ей. Насколько же наивной она была. Ян, не проявляя каких-либо эмоций, смотрел на дерущихся ребят и на отчаянно просившую помощи Ханну.

Скорее он был похож на любопытного прохожего, который пришёл посмотреть на драку.

Пока Маша и Джереми боролись, грязь разлеталась в разные стороны, Ян отгородился книгой, что ранее читал на скамейке, от комков земли, летевших прямо в его сторону. Надо заметить, Ян обладал очень хорошей реакцией.

Затем он перевёл взгляд, наполненный лёгким отвращением, на книгу.

К обложке прилипли небольшие куски грязи. Её было не так много, что обычный человек не стал бы избавлять от книги из-за подобного.

Но Ян запустил книгой в тех двоих, что, сцепившись, перекатывались по земле.

— Ауч!

Ханна не знала, в кого именно попала книга, но после удара раздался короткий крик.

Ян стянул с рук свои белые перчатки. Они также полетели в дерущихся детей. Ян выбросил их так, будто бы это был какой-то мусор, и, отряхивая руки, пошёл к зданию.

— …

Провожая его взглядом, Ханна ударила себя по лбу.

«Да чего же я жду?»

Почему-то сегодня ей захотелось просто уйти. Каждый день был похож на войну. Обречённо выдохнув, она снова повернулась к детям.

— Прекратите драться!

Даже сегодня, похоже, ужин начнётся поздно.

***

http://tl.rulate.ru/book/48664/1350108